

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Приняв это решение, она неожиданно почувствовала облегчение. Лучезарно улыбнувшись, она сказала Жун, чтобы та возвращалась.

Чтобы отдать ребёнка в школу, нужно было сделать две вещи: зарегистрировать его и заплатить за обучение. Однако в древние времена формальности играли очень важную роль, и потому существовало множество других требований.

Той же ночью за ужином Минлань рассказала о своём решении Гу Тинье. Она заранее готовилась к этому разговору и уже мысленно набросала план речи, состоявший из пяти глав по двенадцать абзацев. Она уже готовилась задвинуть ему речь о том, как важно было отдать Жун в школу, и о том, сколько различных преимуществ это ей дарует. Однако не успела она толком начать, как Гу Тинье остановил её всего лишь двумя словами:

— Тебе решать.

Закончив есть, он протёр руки и губы салфеткой, прополоскал рот и лишь затем прикоснулся к Минлань, чьё лицо в последнее время стало более пухлым.

— Поужинай хорошенько, — улыбнувшись, сказал он. — А я пойду, обсужу дела.

Встав из-за стола, он широкими шагами направился во внешний кабинет.

С точки зрения Гу Тинье, этот его поступок показывал, что он умеет оценивать людей и использовать их. Однако с точки зрения Минлань это было абсолютно безответственным решением.

«Что?» — думала она. — «Раз тебе не нравится родная мать твоей дочери, то ты и с самой дочерью решил не сближаться что ли?»

Возможно, виной тому была сухая осенняя погода, но Минлань сейчас почему-то почувствовала себя чрезвычайно раздражённой. Той же ночью, когда она пошла спать, она отвернулась, намереваясь спать спиной к мужу, когда тот вернётся.

Однако сам Гу Тинье понятия не имел о том, что она чувствовала и, поэтому, вернувшись ближе к полуночи, он как обычно обнял её за талию и прижался к ней. Уткнувшись в её плечо подбородком, он ощутил тепло и уют. Пару раз куснув её, он заснул крепким сном.

На следующее утро, когда Даньдзю обнаружила на плече Минлань следы от зубов, ровные, словно шеренги солдат, она тут же бросила взгляд на лежавшего позади Гу Тинье, чувствуя нестерпимое желание отчитать его. Однако предупреждения старшей служанки Фан были ещё свежи в её памяти, и потому она решила промолчать.

Но даже так, пока она помогала Минлань одеться, она едва ли не скрежетала зубами от злости. Сама Минлань же понятия не имела о том, что произошло, и даже слегка ноющее плечо никак не беспокоило её. Позавтракав, она выглянула в окно и, увидев ясное небо и слепящее солнце, обрадовалась и велела Даньдзю найти в кладовой несколько меховых шкур и разноцветную подарочную коробку. После чего, как только ей подготовили карету, она тут же уехала.

В лучах осеннего солнца ей было тепло, но нисколько не жарко. Наслаждаясь теплотой, Минлань едва не уснула, пока ехала в карете. К счастью, она довольно быстро приехала к дому семьи Чжен, расположенному ближе к концу аллеи Лотоса.

К тому моменту младшая Шень Ши как раз закончила свою вышивку и маялась от скуки. Услышав о приезде Минлань, она тут же выскочила во двор, чтобы поприветствовать её.

— Ого! — воскликнула она. — Неужели сегодня солнце встало на западе? Я и подумать не могла, что ты приедешь повидаться со мной!

Однако Минлань поспешила развеять иллюзии младшей Шень Ши.

— Солнце всё ещё встаёт на востоке, — ответила она. — Я приехала увидеться с твоей старшей невесткой.

Услышав это, младшая Шень Ши оторопела.

— Ты приехала к жене старшего брата моего мужа? — переспросила она. Выражение её лица ясно говорило о том, насколько свирепой сейчас была первая госпожа Чжен.

В то же мгновение их прервал пожилой слуга, вышедший из-за дома и поспешивший к ним.

— Спешу уведомить вас, вторая госпожа, что первая госпожа уже приготовила подать чай и закуски для жены хоу Нинъюаня в главном зале, — сказал он. — Прошу, следуйте за мной, госпожа Гу, вторая госпожа.

Младшей Шень Ши не оставалось ничего иного, кроме как отбросить сомнения. Взявшись за руки, они с Минлань направились внутрь. Воспользовавшись шансом, Минлань шепнула ей на ухо:

— А разве ещё недавно тебя не звали второй младшей госпожой? Что за внезапное повышение?

Оглядевшись по сторонам, младшая Шень Ши тихонько ответила:

— Моего старшего племянника собираются обручить с девушкой, скоро в этой семье появится новая младшая госпожа.

Вскоре они подошли к двери, у которой их встретила первая госпожа Чжен. Она стояла, вытянувшись по струнке, с очень серьёзным выражением лица, отчего Минлань даже стало не по себе.

Тепло улыбнувшись, Минлань поприветствовала её лёгким поклоном. Поприветствовав её в ответ, первая госпожа Чжен перекинулась с ней парой слов, после чего они вошли внутрь и сели за стол. Находясь в одной комнате со старшей невесткой, младшая Шень Ши вела себя по всем правилам этикета. И даже не осмеливалась шутить или смеяться, хотя периодически и подмигивала Минлань.

Семья Гу и семья Чжен были не так уж и близки, и потому у них довольно быстро закончились темы для разговоров. Тогда первая госпожа Чжен продолжила сидеть молча, не спрашивая, зачем приехала Минлань, но и не позволяя ей уйти вместе с младшей Шень Ши, чтобы провести время вдвоём. Атмосфера за столом быстро стала неловкой, однако это не беспокоило Минлань.

Благодаря богатому опыту общения с Чанбаем, она знала, что люди, воздерживающиеся от пустой болтовни, часто были весьма умны. Таким людям попросту не требовалось говорить много, чтобы понять суть дела, поэтому Минлань понимала, что ей стоило перейти сразу к делу, а не ходить вокруг да около. Глубоко вздохнув, она произнесла:

— Буду честна с тобой. Я приехала попросить тебя об одолжении.

Первая госпожа Чжен тихонько отставила чайную чашку в сторону и невозмутимо посмотрела на Минлань.

— У меня есть дочь, которой сейчас восемь лет от роду, — продолжила Минлань, изо всех сил стараясь звучать искренне. — Она юна и невинна, но ей не хватает подходящего образования и знания манер. Я не хочу затягивать с этим делом и предпочла бы отдать её на обучение прямо сейчас. Вчера ко мне приезжало несколько благородных дам, и мы обсуждали этот вопрос. Я слышала от них, что твоя дочь вскоре пойдёт в школу. Тогда я подумала, почему бы не отправить наших дочерей в школу вместе? Первая госпожа Чжен, не могла бы ты помочь мне с этим?

Услышав слова Минлань, младшая Шень Ши сильно удивилась. Минлань была замужем за Гу Тинье меньше года. Его брак с первой женой продлился три или четыре года, что означало, что матерью этой восьмилетней девочки, должно быть, была наложница Гу Тинье. Осознав, что ещё до брака у Гу Тинье был ребёнок, она почувствовала к нему лёгкое презрение. С трудом сдержав ухмылку, она с удивлением отметила, что Минлань почему-то приехала просить помощи по столь пустяковой причине.

Первая госпожа Чжен также пребывала в лёгком шоке, однако внешне она сумела остаться спокойной и невозмутимой.

— Предки хоу Нинъюань были основателями нашей страны, — ответила она. — Твоя семья, без сомнения, благородна и почётна. Я не посмею становиться выше тебя. Почему бы тебе самой не пригласить в ваш дом учительницу?

Минлань знала, что первая госпожа Чжен спросит об этом, поэтому у неё уже был готов ответ.

— Позволь объяснить. Сейчас в моей семье есть лишь двое девочек: моя дочь и дочь моей старшей невестки. Для меня будет неподобающим организовывать подобное лишь ради них двоих. К тому же, — Минлань улыбнулась. — Дело ещё и в том, что я ещё слишком молода, и имею не так уж много знакомств. Как я смогу понять, действительно ли выбранная мною учительница добродетельна? Да и если мне это удастся, вполне возможно, что она просто откажется приезжать к нам.

На лице первой госпожи Чжен появилась лёгкая усмешка, однако тон её голоса всё ещё был ровным.

— Всегда лучше иметь больше людей в семье, — ответила она. — Не стоило вам делить собственность вашей семьи столь поспешно, учитывая то, в какой ситуации ты сейчас из-за этого оказалась.

Когда Минлань услышала это, её сердце ёкнуло, однако, не сомневаясь ни секунды, она уверенно ответила:

— Большую семью иметь здорово лишь тогда, когда все её члены едины. Если же люди лишь живут под одной крышей, но идут каждый своим путём, это не приводит ни к чему хорошему.

— Золотые слова, госпожа Гу, — лицо первой госпожи Чжен вновь стало бесстрастным. — Я слышала истории о твоём красноречии, и сегодня мне наконец довелось лично столкнуться с этим. Не мудрено, что пожилая госпожа Цинь старается держаться от тебя подальше.

Услышав это, Минлань почувствовала, как её переполняет раздражение.

«Эта сука более двадцати лет строила себе репутацию святой», — подумала она. — «Должно быть, она пустила эту репутацию вход и устроила поистине великолепное шоу».

Некоторое время Минлань потратила на то, чтобы унять эмоции, и затем произнесла спокойным тоном:

— Пускай мы и не знакомы достаточно близко, я всегда уважала тебя. Я уверена, что школа, которой ты смогла доверить свою дочь, несомненно, одна из лучших, поэтому я просто решила

пойти лёгким путём. Поэтому я поступила столь нахально и заявила сюда. Я лишь считала, что с твоей помощью мой ребёнок сможет получить лучшее образование. Я хотела бы, чтобы ты знала это.

Лесть всегда была полезна. Как и ожидала Минлань, после этих слов первой госпожи смягчилось. Дальнейший успех зависел от того, что она скажет следом.

— Ну а, касательно того, что тебе довелось услышать... — глубоко вздохнув, Минлань подняла голову и взглянула прямо в глаза первой госпоже Чжен. — Я молилась Будде вместе с бабушкой с самого детства. Я верю в карму. У любого действия есть последствия. И, совершившие злодеяние, неизбежно будут наказаны за него в этой жизни или в следующей, поэтому никому не следует жаловаться о несправедливости. Такова моя жизненная позиция.

В комнате стало настолько тихо, что можно было бы услышать, как иголка падает на пол. Младшая Шень Ши даже затаила дыхание. В словах Минлань крылось двойное дно, но она сумела понять их.

Первая госпожа Чжен какое-то время внимательно разглядывала Минлань. Затем она улыбнулась. Это было первым за сегодня выражением эмоций, которое Минлань увидела на её лице.

— Почему же люди не могут расплатиться добром за зло? — ответила она.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648810>